

УДК 811.111

DOI: 10.18384/2310-712X-2020-5-102-111

К ВОПРОСУ О СТРАТЕГИЯХ ВЕЖЛИВОСТИ В ДИСКУРСЕ ИСКУССТВЕННЫХ БИЛИНГВОВ

Павлова А. В.¹, Голощапова М. В.²

¹ Юго-Западный государственный университет
305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94, Российская Федерация

² Курский государственный университет
305000, г. Курск, ул. Радищева, д. 33, Российская Федерация

Аннотация.

Цель работы состоит в анализе стратегий лингвистической вежливости, к которым прибегают искусственные билингвы при общении на английском языке.

Процедура и методы. Был проведён лингвистический эксперимент с использованием методики письменного дискурсивного теста.

Результаты. Эксперимент показал, что искусственные билингвы используют различные стратегии вежливости, которые отражаются во вспомогательных речевых актах просьбы. Обращение к свободному ассоциативному эксперименту на слово-стимул «просьба» выявило взаимосвязь между используемыми стратегиями вежливости и пониманием «просьбы» в родной русской культуре.

Теоретическая и практическая значимость работы обоснована тем, что представленная методика позволяет провести комплексный анализ стратегий вежливости у искусственных билингвов.

Результаты исследования могут быть использованы при изучении курсов теории межкультурной коммуникации, когнитивной лингвистики.

Ключевые слова: негативная вежливость, позитивная вежливость, речевой акт просьбы, ассоциативный эксперимент, языковое сознание

POLITENESS STRATEGIES IN DISCOURSE OF ARTIFICIAL BILINGUALS

A. Pavlova¹, M. Goloschapova²

¹ Southwest State University,
94 ulitsa 50 Let Oktyabrya, Kursk 305040, Russian Federation

² Kursk State University,
33 ulitsa Radishcheva, Kursk 305000, Russian Federation

Abstract.

Aim. The article deals with the analysis of the politeness strategies used in speech behaviour of Russian learners of English.

Methodology. A linguistic experiment on the basis of written discourse completion test was carried out.

Results. The experiment revealed a great variety of politeness strategies in speech behavior of Russian learners of English. These strategies are reflected in supportive move strategies of the speech act of request. The reference to the free associative experiment on the word-stimulus "request" defined the correlation between the used politeness strategies and the understanding of the notion "request" in Russian culture.

Research implications. The methodology presented in the article allows to arrange a complex analysis of politeness strategies of Russian learners of English. The results of the experiment can be used in courses on theory of intercultural communication, cognitive linguistics.

Keywords: negative politeness, positive politeness, a speech act of request, an associative experiment, language consciousness

Введение

Речевая деятельность искусственных билингов всегда представляет живой интерес, поскольку её механизмы продиктованы взаимодействием культур, а это может привести к невероятным и даже непредсказуемым результатам речевой деятельности и в дальнейшем даже послужить причиной неэффективного общения в условиях межкультурной коммуникации.

Предмет нашего интереса в данной работе состоит в том, чтобы проследить, в какой мере носители русского языка, изучающие английский язык, прибегают к лингвистическим стратегиям вежливости при пользовании этим иностранным языком и обусловлен ли выбор этих стратегий лингвокультурными особенностями родного русского языка. Вежливость – это неотъемлемая часть процесса общения. Под лингвистической вежливостью подразумевается стратегия или несколько стратегий, направленных на поддержание гармоничных отношений между участниками общения. Можно сказать, что вежливость – это умение применять нужные стратегии в процессе общения. Н. И. Власенко,

например, считает, что вежливость «в практике речевого взаимодействия играет более значительную регулирующую роль, чем принцип кооперации» [1, с. 23].

Выбор стратегий всегда определяется социальными условиями участников коммуникации и культурно обусловлен. Однако не подлежит сомнению тот факт, что существуют и универсальные общепринятые стратегии для совершения речевых актов. В то же время мы должны знать о культурных различиях при произнесении речевых актов. Изучающие иностранный язык часто переносят из родного языка некоторые стратегии, присущие их родной лингвокультуре.

Очевидным является то, что вежливость связана с понятием «лицо». В. И. Карасик считает, что нормы поведения относятся к «поддержанию и сохранению "общественного лица" как самоуважения человека» [2, с. 42]. В процессе общения всегда есть риск для нашего «лица». П. Браун и С. Левинсон выяснили, что некоторые речевые акты угрожают нашему «лицу» в большей степени, некоторые в меньшей степени [9, р. 60]. В связи с этим они предложили прибегать к механизмам

позитивной вежливости и негативной вежливости.

Стратегии позитивной вежливости базируются на том, что адресант стремится к сотрудничеству с адресатом, проявляет доброжелательность по отношению к последнему. Первый стремится к тому, чтобы попытаться показать, что он разделяет интересы последнего, уделяет внимание его желаниям и целям, пытается добиться похвалы с его стороны. Адресант может предлагать или обещать что-то, чтобы исполнить желание адресата. Адресант старается шутить в процессе общения, избегать выражения несогласия (для этого он использует такие слова, как, например, *sort of, kind of, in a way*). Стратегии позитивной вежливости подчёркивают стремление к дружбе, солидарности, комплиентам. Адресант пытается вовлечь адресата в совершение совместного действия (для этого, например, в английском языке употребляется местоимение *we* вместо *you*, форма *let's*). Адресант может предлагать взаимные обязательства, например: *I'll do it for you if you do it for me*.

Механизмы стратегий негативной вежливости основываются на стремлении к независимости, на создании определённой дистанции между участниками общения. Адресант будет стремиться уменьшить давление на «негативное» лицо адресата. Он будет стараться подчеркнуть, что ему хотелось бы уменьшить объём запрашиваемых действий со стороны адресата. Адресант пытается показать, что то, о чём он говорит или просит, не столь существенно, что на совершение каких-либо действий требуется минимум усилий и обязательств со стороны адресата, поэтому для минимализа-

ции ущерба, например, в английском языке прибегает к таким словам: *a little, a bit, for a second, It shouldn't take long*. Вежливый пессимизм – так можно охарактеризовать одну из стратегий негативной вежливости. В этом случае адресант ставит под сомнение уместность речевого акта. Например, в английском языке для реализации речевого акта просьбы используется конструкция с модальными глаголами *Could/would/might you do... ?*. Ещё одной стратегией негативной вежливости является признание долга перед адресатом. Адресант подчёркивает свою благодарность, и это может выражаться в таких фразах, как *I'd be grateful if you would...*. Стоит отметить, что объяснение причины просьбы также относится к стратегиям негативной вежливости. В некоторых случаях адресант признаёт, что он покушается на права адресата, констатируя при этом, что не хотел помешать адресату, но обстоятельства вынуждают к этому. В этом случае в английском языке используются такие выражения, как *I know you are very busy but...*. Ещё одной особенностью стратегий негативной вежливости является использование условных придаточных предложений, начинающихся с «if», например, *if you don't mind, if you want*. Негативную вежливость характеризуют различные формы извинений. В английском языке часто во время процесса общения используется прошедшее время вместо настоящего, например, *I was wondering if you could...*. Это стратегия дистанцирования во времени или пространстве.

Участники общения при выборе необходимой стратегии основываются на трёх важных факторах: социальная дистанция между адресатом и адре-

сантом, власть или влияние, которое оказывает один коммуникант на другого в силу своего профессионального статуса или социального положения, степень вмешательства в личную жизнь адресата. Желательно, чтобы коммуникант в процессе общения не только защищал своё «лицо», чувство собственного достоинства, но и не ставил под угрозу «лицо» собеседника, не навязывал ему каких-то действий помимо его воли. Однако, например, в условиях речевого акта просьбы сделать это довольно затруднительно.

В повседневном общении мы не можем обойтись без речевого акта просьбы. Без сомнения, он связан со стратегиями вежливости, поскольку адресант всегда должен не забывать о том, чтобы не создавать угрозы «лицу» адресата и своему «лицу». В связи с тем, что речевой акт просьбы содержит определённую угрозу «лицу» адресата, мы выбрали его объектом для исследования адекватности использования стратегий вежливости искусственными билингвами.

Письменный дискурсивный тест

В нашем исследовании приняли участие 20 русских студентов английского отделения факультета иностранных языков Курского государственного университета (возраст испытуемых 18–19 лет). Мы использовали методику письменного дискурсивного теста (written discourse completion test). Испытуемым были предложены 7 ситуаций на английском языке, связанных с повседневной жизнью людей. Вот один из примеров ситуации:

You work in the office. You had an important meeting with the head of your department last week, but you had to cancel

it because you got sick. The rescheduled meeting is for this afternoon. You came into the office this morning and felt okay. However, it is now lunch hour and you are feeling sick again. You want to postpone today's meeting. You go to the office of the head of the department (Вы работаете в офисе. На прошлой неделе у вас была назначена важная встреча с главой отдела. Вам пришлось отложить её по причине плохого самочувствия. Новая встреча должна состояться сегодня днём. *Сегодня утром, когда вы пришли в офис, вы чувствовали себя вполне хорошо. Однако уже время обеда вы снова себя плохо чувствуете. Вы хотите отложить эту встречу и идёте к главе отдела).*

Испытуемые должны были письменно написать своё решение данной проблемной ситуации, используя речевой акт просьбы. Особенность этого теста в том, что он состоит из ситуаций, которые происходят в реальной жизни людей, и даёт возможность свободно изложить свою реакцию на определённые обстоятельства. Многие лингвисты обращаются к этому тесту при изучении речевых актов.

Речевой акт просьбы интересен для исследования ещё и благодаря своей структуре. Помимо ядра просьбы, в котором заключается суть просьбы, есть ещё так называемые поддерживающие, или вспомогательные речевые акты. В них заключаются мотив просьбы, начало беседы и другие коммуникативные ходы, которые дополняют ядро просьбы. «Вспомогательные речевые акты обладают способностью смягчать или увеличивать силу просьбы» [6, с. 97]. Именно во вспомогательных речевых актах заключены стратегии позитивной и негативной

Таблица 1 / Table 1

Стратегии вспомогательного акта просьбы / Request Supportive Move Strategies

Стратегии	Примеры языковых средств для реализации стратегии
1. Основание для просьбы	<i>I forgot my notebook</i> <i>I can't finish the project in time</i> <i>I really want to be part of your team</i>
2. Устранение возможных возражений	<i>I know that you are especially skilled at</i> <i>You know it better than anyone</i> <i>I know that you are very busy</i>
3. Предварительное обозначение просьбы	<i>I'd like to ask you something</i> <i>I need your help</i> <i>Would you do me a favour</i> <i>There is a little problem</i>
4. Стратегия включения говорящего и адресата в совершение совместных действий	<i>Let's go</i> <i>Let's do it together</i>
5. Стратегия признания долга, выражения благодарности	<i>Thanks for your work last week</i> <i>I would be extremely grateful to you</i>
6. Стратегия уменьшения затрачиваемых усилий	<i>It won't take much time</i> <i>A bit</i> <i>A little</i> <i>For a moment</i>

Источник: составлено авторами по методике Дж. Брауна, Т. Хадсона, Э. Детмер

вежливости. Адресант должен помнить о том, чтобы не создавать угрозы «негативному лицу» адресата и постараться уделить внимание его «позитивному лицу», ведь просьба, с которой адресант обращается к адресату, требует определённых затрат и времени, и усилий. Мы воспользовались существующей методикой определения стратегий ядра просьбы и стратегий вспомогательных актов просьбы, созданной Дж. Брауном, Т. Хадсон, Э. Детмер [10]. В табл. 1 представлены стратегии, предложенные этими лингвистами для вспомогательного акта просьбы. Мы распределили языковые средства, которые использовали испытуемые при создании речевого акта просьбы, опираясь на предложенную методику.

В ходе нашего исследования испытуемые во всех экспериментальных ситуациях прибегали к развёрнутым просьбам, содержащим различные вспомогательные речевые акты. Так, стратегия основания для просьбы встречалась в просьбах испытуемых 53 раза; например, в ситуации, когда человек внезапно заболел и не может посетить встречу, запланированную ранее, он объясняет это таким образом: *I'm feeling sick again / I'm afraid I can't be present at the meeting being in this horrible condition*. В другой ситуации описывается турист, который потерялся в городе и обращается к местному жителю с такими словами, предваряя свою просьбу: *I'm a bit lost in the city*. Прибегая к данной стратегии, испытуемые считали необходимым объ-

яснить свою просьбу прежде, чем переходить к основному акту просьбы. Стратегия основания для просьбы относится к негативной вежливости.

Стратегия предварительного обозначения просьбы встречалась в ответах испытуемых 12 раз, например: *There is some problem / I'm here about the job / I really need your help / I want to ask you about the interview*. Эта стратегия относится к позитивной вежливости, поскольку адресант тем самым пытается установить доверительные отношения с адресатом и осторожно готовит его к своей просьбе. Ещё одна стратегия, которая подразумевает позитивную вежливость, встречалась 5 раз в дискурсе испытуемых – это стратегия включения говорящего и адресата в совершение совместных действий, например: *let's have / we'll be able to reschedule / can we reschedule...?.* Испытуемый, используя эту стратегию, пытается предложить какие-то общие действия, которые могут помочь ему положительно настроить адресата к просьбе.

К стратегии устранения возможных возражений испытуемые прибегли 16 раз. Встречались, например, такие варианты: *I know you are very skilled in that / I know that you're busy at this time / I really hope for your understanding / I would do it myself but*. Прибегая к данной стратегии, испытуемые тем самым признавали, что они покушаются на свободу адресата, создавая для него определённые неудобства. Однако именно обстоятельства вынуждают их к этому. Эта стратегия относится к негативной вежливости.

Ещё одна стратегия, которая относится к негативной вежливости, встречалась в ответах испытуемых –

это признание своего долга, благодарность. Эта стратегия встречалась в ответах испытуемых 14 раз. Мы отметили такие варианты благодарности, как, например: *I will be very grateful to you / I will not stay in debt / It won't be left unnoticed / I would really appreciate it if you could help me / I would be very grateful to you*.

Испытуемые в своих ответах часто использовали стратегию уменьшения затрачиваемых усилий (25 раз), например: *a spare moment / a bit / a little / for a minute / a little help / a few minutes / a bit more / a couple more days*. Таким образом они давали понять, что их просьба легко выполняема и не будет слишком ограничивать свободу адресата. Эта стратегия относится к негативной вежливости.

Итак, мы пришли к выводу, что искусственные билингвы во всех ситуациях без исключения активно используют в своём дискурсе на изучаемом языке стратегии негативной и позитивной вежливости, которые являются фундаментом для построения гармоничных условий общения.

Сравнение вспомогательных стратегий с данными ассоциативного эксперимента

В дискурсе искусственных билингов была замечена ещё одна удивительная особенность: очень часто в просьбах испытуемых встречались слова *need* (15 раз), *help* (25 раз), фраза *need help* (11 раз). Это заставило нас обратиться к проведённому ранее свободному ассоциативному эксперименту на слово-стимул «просьба» [7], поскольку мы считаем, что за ассоциацией стоят знания, несущие отпечаток конкретной культуры и обусловлен-

ные особенностями индивидуального опыта человека. Мы согласны с точкой зрения А. А. Леонтьева, полагающего, что значение слова представляет собой часть языкового сознания, в котором содержится социальный и индивидуальный опыт [4]. Н. В. Уфимцева также развивает мысль о том, что «содержание сознания культурно обусловлено и есть результат особой свойственной каждой культуре системы организации элементов опыта, которые сами по себе не всегда являются уникальными и повторяются во множестве культур» [8, с. 240].

В свободном ассоциативном эксперименте, о котором было упомянуто выше, русским студентам в количестве 50 человек в возрасте 18–20 лет было предложено написать первые пришедшие в голову слова на слово-стимул «просьба». Интересно, что среди реакций респондентов чаще всего возникла реакция *помощь* (34 раза), так же, как и в нашем эксперименте, слово *help* было самым употребительным (25 раз). Среди реакций респондентов есть реакции, производные от лексики «помощь»: *помогать/помоги/помочь* (7 раз). У русских испытуемых на слово-стимул «просьба» мы встречаем реакцию *необходимость* (3 раза), реакцию *нужда* (7 раз). В нашем эксперименте слово *need* было употреблено искусственными билингвами 15 раз, а выражение *need help* – 11 раз. Это даёт нам право говорить о том, что русские студенты в дискурсе на иностранном языке оценивают ситуацию просьбы, исходя из представления о том, что такое просьба для русского человека. Примечательным является ещё и то, что те стратегии позитивной и негативной вежливости, которые были

использованы испытуемыми в письменном дискурсивном тесте, находят свои отголоски в реакциях русских испытуемых на слово-стимул «просьба». Например, стратегия признания своего долга, выражение благодарности адресату находят своё отражение в реакциях *желать вознаградить, жертвовать, взаимообмен*. Стратегия уменьшения затрачиваемых усилий подкрепляется реакциями *маленькая помощь, маленькая*. Стратегия устранения возможных возражений, когда адресант подчёркивает, что именно обстоятельства вынуждают его обратиться к просьбе, зеркально отражается в таких реакциях, как *нужда* (7 раз), *беспомощность* (3 раза), *безысходность* (2 раза), *отчаяние* (2 раза), *неудобство, стыд, стеснение, волнение, бессилие, безнадежность, неуверенность*. Стратегия совершения совместных действий близка к реакциям *взаимовыручка* (4 раза), *доверие* (5 раз). Стратегия предварительного обозначения просьбы сочетается с реакциями, представляющими пояснительные ассоциации, например, *помощь* (34 раза), *одолжение* (9 раз), *услуга* (7 раз), *необходимость* (3 раза), *проблема* (3 раза).

Заключение

Итак, мы можем сделать вывод, что ассоциативный эксперимент раскрыл внутреннее содержание понятия «просьбы», тот скрытый смысл, который существует в сознании индивидуальных представителей русской культуры. По словам Н. В. Уфимцевой, «ассоциативный эксперимент позволяет сделать доступным для анализа содержание сознания индивида, как правило, скрытое от внешнего наблюдателя, поскольку овнешняет его

средствами языка» [8, с. 242]. Вследствие этого мы можем утверждать, что все коммуникативные действия, которые искусственный билингв осуществляет на иностранном языке, продиктованы культурно обусловленным языковым сознанием.

Вежливость – важная категория коммуникативного сознания. Тот смысл, который вкладывают представители разных культур в конкретное понятие (в нашем случае в понятие «просьба»), влияет на то, каких стратегий вежливости они будут придерживаться, являясь участниками коммуникативного процесса, какими развёрнутыми и яркими по эмоциональной составляющей будут ядерные и вспомогательные речевые акты. Коммуникация и когниция должны рассматриваться вместе, как еди-

ное целое, и здесь мы согласимся с Е. С. Кубряковой, которая считает, что «адекватное познание языковых явлений происходит при анализе их в двух системах координат, т. е. на пересечении когниции и коммуникации» [3, с. 122]. Механизмы речевой деятельности искусственных билингвов находятся под влиянием национального сознания, культуры, родного языка. Культура как хранилище когнитивных категорий отображается в языке. По мнению С. В. Лурье, культура представляет собой «депозитарий человеческих когнитивных категорий, через которые только и реализуется процесс познания, состоящий в осмыслении и ментальной организации реальности» [5, с. 87].

Статья поступила в редакцию 25.05.2020

ЛИТЕРАТУРА

1. Власенко Н. И. Принципы и правила речевого общения // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2018. Т. 8. № 4 (29). С. 22–27.
2. Карасик В. И. Нормы поведения в языковой картине мира // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 4. С. 35–49. DOI: 10.18384/2310-712X-2019-4-35-49.
3. Кубрякова Е. С. В поисках сущности языка. Когнитивные исследования. М.: Знак, 2012. 203 с.
4. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл: Академия, 2005. 352 с.
5. Лурье С. В. Историческая этнология: уч. пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 1997. 448 с.
6. Павлова А. В. К вопросу о прагматических ошибках в речевом акте просьбы на иностранном языке // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2016. № 4 (21). С. 95–99.
7. Павлова А. В. Образ просьбы в сознании носителей языков // Язык для специальных целей: система, функции, среда: сборник научных статей VII Международной научно-практической конференции / отв. ред. Е. Г. Баянкина. Курск: ЮЗГУ, 2018. С. 252–257.
8. Уфимцева Н. В. Языковая картина мира: проблемы моделирования // Вопросы психолингвистики. 2016. № 27. С. 238–249.
9. Brown P., Levinson S. Universals in language usage: Politeness Phenomena // Questions and Politeness: Strategies in Social Interaction / ed. E. N. Goody. Cambridge: Cambridge University Press, 1978. P. 56–289.

10. Hudson T., Detmer E., Brown J. D. Developing prototypic measures of cross-cultural pragmatics. Honolulu: University of Hawaii Press, 1995. 198 p.

REFERENCES

1. Vlasenko N. I. [Principles and rules of verbal communication]. In: *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika* [Proceedings of South-West State University. Series Linguistics and Pedagogical], 2018, vol. 8, no. 4 (29), pp. 22–27.
2. Karasik V. I. [Norms of behaviour in linguistic worldview]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2019, no. 4, pp. 35–49. DOI: 10.18384/2310-712X-2019-4-35-49.
3. Kubryakova E. S. *V poiskakh sushchnosti yazyka. Kognitivnye issledovaniya* [In search of the essence of language. Cognitive research]. Moscow, Znak Publ., 2012. 203 p.
4. Leont'ev A. N. *Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'* [Activity. Consciousness. Personality]. Moscow, Smysl, Akademiya Publ., 2005. 352 p.
5. Lur'e S. V. *Istoricheskaya etnologiya* [Historical ethnology]. Moscow, Aspect Press Publ., 1997. 448 p.
6. Pavlova A. V. [Pragmalinguistic mistakes in a speech act of request]. In: *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika* [Proceedings of South-West State University. Series Linguistics and Pedagogical], 2016, no. 4 (21), pp. 95–99.
7. Pavlova A. V. [The image of a request in the minds of native speakers]. In: *Yazyk dlya spetsial'nykh tselei: sistema, funktsii, sreda: sbornik nauchnykh statei VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Language for special purposes: system, functions, environment: collection of scientific articles of the VII International scientific-practical conference]. Kursk, South-West State University Publ., 2018, pp. 252–257.
8. Ufimtseva N. V. [Language picture of the world: the problem of modeling]. In: *Voprosy psikholingvistiki* [Journal of Psycholinguistics], 2016, no. 27, pp. 238–249.
9. Brown P., Levinson S. Universals in language usage: Politeness Phenomena. In: Goody E. N., ed. *Questions and Politeness: Strategies in Social Interaction*. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 1978, pp. 56–289.
10. Hudson T., Detmer E., Brown J. D. Developing prototypic measures of cross-cultural pragmatics. Honolulu, University of Hawaii Press Publ., 1995. 198 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Павлова Анна Викторовна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков Юго-Западного государственного университета;
e-mail: 11_0182@mail.ru;

Голощапова Марина Викторовна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры перевода и межкультурной коммуникации Курского государственного университета;
e-mail: mgoloschapova@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Anna V. Pavlova – Cand. Sci. (Philology), Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Southwest State University;
e-mail: 11_0182@mail.ru;

Marina V. Goloschapova – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of Translation and Intercultural Communication, Kursk State University;
e-mail: mgoloschapova@mail.ru.

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Павлова А. В., Голощапова М. В. К вопросу о стратегиях вежливости в дискурсе искусственных билингвов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2020. № 5. С. 102–111.

DOI: 10.18384/2310-712X-2020-5-102-111

FOR CITATION

Pavlova A. V., Goloschapova M. V. Politeness strategies in discourse of artificial bilinguals. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2020, no. 5, pp. 102–111.

DOI: 10.18384/2310-712X-2020-5-102-111